

Ученицы и учительницы в североамериканских колониях Англии
(XVII – XVIII вв.).

Статья опубликована: Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. Вып.3 /под ред. Т.В.Алентьевой. - Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. С. 29-43.

This article is devoted to the problem of colonial female education. It was not customary during XVII – XVIII centuries to educate women in the sense that men in the same rank were educated. In spite of this fact various forms of schools for girls appeared, but some of them were unavailable for part of population over its cost.

С самого начала существования колоний школьное образование стало неотъемлемой частью их культурной жизни. «Первые английские поселенцы в Северной Америке, ... как только выбирали места для поселения, так основывали прежде всего церковь и школу, и часто прежде школу, чем церковь»¹. Среди первых колонистов процент образованных людей был чрезвычайно высок. В колонии Массачусетского залива в начале XVII в. в среднем на каждые 40 – 50 семей приходился один человек с университетским образованием – гораздо больше, чем в Старой Англии².

¹ Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11 т. М.-Л., 1948 -52. Т.3. М.-Л.,1948. С. 611.

² Rowse A. L. The Pilgrim and Puritan Fathers. /The America heritage new illustrated history of the United States. N.Y., 1963. Vol. 2. P.178; Плешков В.Н., Ушаков В.А. Образование в городах США в XVII – XVIII вв. /Городская культура. Средневековье и начало нового времени. Л., 1986. С. 182 – 215.

В колониальной Америке доминировало протестантское христианство, которое предписывало каждому верующему ежедневное обращение к Библии. Поэтому в семьях переселенцев обязательно учили всех читать и девочек и мальчиков, чтобы «свет знания не исчез, и не прекратилось бы изучение Слова Божья». К середине XVIII века среди мужского населения число грамотных составляло около 90%, среди женского – 40%¹. Но эти цифры нуждаются в объяснении. Дело в том, что грамотными в колониальной Америке считались лишь те, кто умел и читать и писать. В образовании XVII – XVIII вв. всегда существовало разграничение между навыками чтения и письма. Читать учили практически всех, а писать чаще только мальчиков, т.к. для этого семье приходилось нести расходы на бумагу, чернила, перья и учителя. Но постепенно число грамотных женщин увеличивалось, особенно в зажиточных семьях. В Массачусетсе, с 1653 по 1656 гг. до 50% женщин ставили вместо подписи под деловыми бумагами и завещаниями крест вместо подписи, а в 1697 г. таких было уже только 38%².

Какие возможности получить образование были у девочек в колониальный период? В XVII – XVIII вв. не было принято учить женщин, также как мужчин. Общество подозрительно и хмуро относилось к самой идее обучения девушек. Для выполнения ежедневных функций в типичном колониальном домохозяйстве не нужно было иметь формального образования, а женщины, специально подготовленные к какой-либо профессии, были неслыханным делом. В течение всего колониального периода образование в основном ограничивалось умением читать и практическими домашними навыками. Девочки из более состоятельных семей посещали школы, где их готовили к роли хозяйки салона или имения. Качество образования зависело от региона и колонии, в которой они росли, а также от того жили они в сельской или городской местности.

Новоанглийские колонии с их религиозной, пуританской основой, плотной заселенностью и национальной однородностью проявляли большое внимание к обучению всех детей и по возможности обеспечивали возможности для этого.

Центральные (среднеатлантические) колонии заселялись различными в этническом, религиозном и культурном отношении группами, что создавало дополнительные трудности в организации обучения детей. Моравские братья из Чехии, шотландские пресвитериане и квакеры из Англии и Уэльса считали необходимым обучать оба пола и осуществляли это на практике в созданных ими школах.

Наиболее сложное положение было в южных колониях. Население было разбросано на большой территории, поэтому девочек из богатых плантаторских семей

¹ Зинн Г. Народная история США. М., 2006. С. 142.

² Holliday C. Women's life in colonial days. Mineola, N.Y., 1999. P. 71.

обучали дома, приглашая наставников, нередко выпускников европейских университетов, хорошо разбиравшихся в языках и литературе.

Чему могла научиться девочка в колониальный период времени? Судья Самюэль Севолл записал в своем дневнике: «Мери ходит к миссис Тейр учиться читать и вязать»¹. Абигаиль Адамс вспоминала свое детство (1817 г.): «Мое раннее образование не имело таких широких возможностей, которые сегодня предлагает общественная школа... Женское образование в самых лучших семьях не шло дальше письма и арифметики, в некоторых редких случаях, музыки и танцев»².

Голландские женщины в Нью-Йорке, известные своим отменным умением вести хозяйство, получали дома небольшие знания в чтении, письме и арифметике. Энн Грант записала в своем дневнике в 1709 г., что женское образование в Новом Амстердаме «велось в минимальных размерах; девочек в основном учили работе с иглой их матери и тетки, которые были очень искусны в этом. Одновременно учили читать на голландском Библию и некоторые кальвинистские тексты. Когда одна девочка научилась говорить по-английски, ее стали считать совершенством»³. Автор биографии известной Кэтрин Шулер пишет о ней: «В то время (1740-е) девочка совершенствовалась в умении управлять домом, что так ценится в голландских хозяйках. Заботы о переработке молока, домашней птице, прядении, выпечке хлеба, пивоварении, а также безукоризненной чистоте в доме составляли список священных домашних дел. Для их успешного ведения было достаточно небольших познаний в арифметике и умения читать»⁴.

В письме Бенджамина Франклина из Лондона дочери читаем: «...Ходи постоянно в церковь, каким бы ни был проповедник... Я рекомендую тебе в мое отсутствие знакомиться с полезными знаниями – арифметикой и бухгалтерией»⁵.

На Юге, в Вирджинии, обеих Каролинах, дочери состоятельных людей получали не только навыки руководства домашними делами и слугами, но и обучались музыке, танцам, рисованию и др. Это можно понять из письма Т. Джефферсона своей дочери: «Дорогая Петси. ... я бы одобрил следующее распределение твоего времени: с 8 до 10 утра – занятие музыкой; с 10 до 1 – один день танцы, другой – рисование; 1-2 – рисование в тот день, когда ты танцуешь, и написание писем в другой; 3-4 – чтение по-французски; 4-5 – самостоятельные упражнения музыкой; с 5 до сна – чтение, письмо по-английски и др.»⁶.

¹ Sewall S. The diary of Samuel Sewall. 1674-1729. New York, 1973. Vol. I. P. 436.

² Letters of Abigail Adams to her husband. Boston, 1886. P.24.

³ Grant A.M. Memoirs of American Lady with sketches of manners and scenes in America as they existed previous to the Revolution. N.Y., 1970 (Reprint 1817). Vol. I. P. 27.

⁴ Gay H. M. Catherine Schuyler. N. Y., 2007. (Reprint 1897). P.8.

⁵ Franklin B., Smyth A.H. The writings of Benjamin Franklin. N.Y., 1905. Vol. III. P.202.

⁶ Jefferson Th. The Writings of Thomas Jefferson. Ed. by P.L. Ford. N.Y., 1894. Vol. III. P.345.

Но такое роскошное по тому времени образование было уделом очень узкого круга девушек. Подавляющее большинство просто училось чтению и самым необходимым трудовым навыкам. Самым распространенным типом школы начального уровня для девочек была «дамская школа» (dame-school), являвшая собой нечто среднее между детским садом и начальной школой. «Дамские школы» появились из насущной необходимости того времени. Мальчиков не принимали в общественные школы, пока они не были научены вести себя и читать двусложные слова на английском языке. Чаще всего обучение начальной грамоте было делом семейным. Вот из этой семейной обязанности и произошли «дамские школы». Их, как и общественные школы, образовало уже второе поколение переселенцев. За колониальный период постепенно сложились три вида «дамских школ», какое-то время (конец XVII – начало XIX вв.) они существовали параллельно.

Первый – наиболее рано появившийся в поселениях. Известно о них крайне мало, сведения можно почерпнуть только из частных записей – дневников, писем, воспоминаний. Одна из соседок (часто это были вдовы или старые девы), обладавшая определенными знаниями и навыками, по своей инициативе брала к себе в дом на несколько часов в день девочек и мальчиков от 3 до 7 лет, давая тем самым матерям некоторую передышку. Наставница получала за это скромную плату, служившую подспорьем в ее хозяйстве. Такие школы отличались простотой нравов и грубоватостью. Занятия проводились чаще всего на кухне, где хозяйка одновременно занималась своими обычными делами.

Люси Ларком оставила такие воспоминания: «Школу содержала соседка, которую звали тетя Энн. ...она использовала свою кухню или гостиную для занятий... Мы были восхищенными наблюдателями за ее кулинарными и другими действиями. Если голова ребенка склонялась, то для него всегда было место в углу, где он мог безмятежно поспать...»¹. «Учительницы» могли научить детей алфавиту, чтению, иногда цифрам и начертанию букв, девочек непременно учили шить и вязать. У наставниц были свои

¹Larcom L. A New England girlhood : outlined from memory. Boston, 1986. (Reprint 1889). P. 39.

педагогические находки. Женщины пекли печенье в виде букв; если ребенок правильно называл ее, ему позволяли съесть лакомство.

В 1639 г. в г. Ипсвиче появилась «*dame-school*» миссис Юп; в 1651 г. – школа миссис Викхем в Нью-Хевене, в 1680 г. – «две школы по разные стороны реки» в Содбери¹. 7 января 1687 г. судья Самюэль Севолл (Бостон) сделал следующую запись в своем дневнике: «Сегодня госпожа Уолкер была настолько больна, что отправила моих дочерей (5 и 7 лет) обратно домой, будучи не в состоянии учить их». 27 апреля 1691 г.: «...сегодня после обеда Джозеф (3 года) пошел в школу к матери капитана Тауншенда вместе с кухней Джейн, которая вела его и несла азбуку»². В книге Ф. Брюса «История институтов Вирджинии» есть следующие интересные сведения: в завещании Клементя Треша из Раппаханнока в 1657 г. было объявлено, что «все его состояние должно пойти на обучение его падчерицы в школе миссис Пикок, а в случае смерти последней в той школе, где будут учиться дети Томаса Гудрича». Роберт Гаскон в своем завещании написал, что «его жена должна отправить их дочь Бриджет в «дамскую школу», чтобы девочка научилась читать и шить с одинаковым мастерством»³.

С течением времени такие школы доказали свою полезность, и в конце XVII – начале XVIII вв. появился второй тип школ. Это были общественные «дамские школы», создававшиеся по решению жителей поселения при небольшой городской финансовой поддержке, но в основном существовавшие все-таки за счет оплаты родителей. Набор предметов в нем был тот же, иногда для занятий предоставляли более просторное помещение.

В 1682 г. в Г. Спрингфилде «избранная комиссия поручила хозяйке Майрик обучать детей с трех лет чтению, за что она будет получать по 3 пенса за ребенка в неделю». В 1686 г. в г. Вобурне «вдова Уолкер была назначена школьной дамой с оплатой 10 шиллингов за ее труд», при этом она предоставила помещение для занятий; через три года было решено возмещать ей траты на питание детей по три шиллинга в неделю; в г. Винчендоне жители согласились «оплачивать лошадь, чтобы возить школьную наставницу на занятия»⁴.

В Ньюбери в 1694 г. решили построить дом для обустройства «хорошей, образованной школьной дамы». В г. Вотебере (Коннектикут) в 1702 г. избрали комитет для

¹ Bartholomew G. W. Record of the Bartholomew family: historical, genealogical and biographical. Austin, Tex., 1885. P. 32; Small W.H. Early New England Schools. Boston & London, 1914. P. 164.

² Sewall S. The diary of Samuel Sewall. 1674-1729. New York, 1973. Vol. I. P.164, 344.

³ Bruce Ph. A. Institutional history of Virginia in the seventeenth century; an inquiry into the religious, moral, educational, legal, military, and political condition of the people based on original and contemporaneous records. Gloucester, Mass., 1964 [Reprint 1910]. Vol. I. P. 299,301.

⁴ Dexter E. A. Colonial women of affairs; women in business and the professions in America before 1776. New York, 1972 [Reprint 1906]. P. 425.

найма «школьной наставницы», чтобы продолжить работу школы и летом. На городском собрании в 1707 г. в Хаверхилле удовлетворили просьбу некоего Томаса Эйрса, просившего выделить ему небольшой участок земли рядом с Залом собраний для строительства дома, где бы его жена могла открыть школу и учить детей читать. 21 июня 1717 г. в г. Лексингтоне жители проголосовали за то, чтобы «жена Кларка Лоуренса и жена Эфраима Уиншипа открыли школы с вышеназванного дня до конца октября следующего года. Если у них не будет достаточно учеников, чтобы плата за работу составляла 5 шиллингов в неделю – по три пенса с ученика за неделю – город будет добавлять необходимую сумму». Город Вестфорд договорился об обучении детей в течение трех лет с миссис Бейтс (1740 - 43 гг.). В Харвинтоне (Коннектикут) в 1750 г. выделили 40 фунтов для найма двух женщин, которые будут учить детей читать¹.

Хотя городские бюджеты и помогали школам, основные деньги должны были вносить родители. При такой системе дети бедняков оказывались вне школы. Но поскольку «каждый ребенок становится полезным или вредным членом государства в соответствии с благими или плохими методами воспитания» и образования, то города или иногда отдельные граждане заботились об обучении таких детей. В Салеме (1729 г.) Самюэль Браун оставил по завещанию 240 фунтов городу, одна четверть из которых должна была пойти на оплату обучения в «дамской школе» шестерых детей из бедных семей. В 1775 г. в Гротоне Джози Сартелл оставил свою ферму городу для сдачи в аренду. Арендная плата должна была пойти на поддержание «дамской школы» для обучения детей, живших по соседству от фермы. В Дедхеме в 1758 г. Сюзанн Батано оставила 100 долларов на поддержание такой школы в третьем приходе города. В Маблхеде в 1700 г. было решено обучить более 100 неграмотных детей из неимущих семей чтению в «дамской школе» за счет города. В мае 1712 г. Чарльзтаун выделил 5 фунтов на обучение бедных детей у «учительницы»².

Третий тип «дамских школ» – настоящие общественные школы в отдельных зданиях, в конечном итоге ставшие летними школами с преподавательницами – женщинами, а из них переросшие в общественные начальные школы, которые по большей части содержались на деньги города. Ответ на вопрос об обучении девочек в таких школах найти довольно сложно. Историк Уолтер Смол, после изучения архивных документов более 200 городов ранней Америки, сделал вывод, что только в семи из них было проведено голосование по вопросу «подходят ли девушки для обучения в общественной школе», в

¹ Small W.H. Op. cit. P.165.

² Ibid. P. 166 -7.

пяти из них – решение было положительным¹. В 1649 г. в Хемптоне (Нью-Хемпшир) был подписан договор с учителем Джоном Легатом об обучении мальчиков и девочек чтению, письму и счету. 27 ноября 1678 г. в г. Воллингфорде на городском собрании было решено платить по 3 пенса в неделю «за каждого ученика, мужского и женского пола» учителю в «public school». В Рехоботе (1699 г.) Роберту Диксону поручили «в течение 6 месяцев сделать все возможное, чтобы научить девочек и мальчиков читать и писать по-английски и считать». Из городских записей в Носемптоне, Меридене, Витли следует, что девочки обучались в таких школах, но короткое время. В 1703 г. в Дирфилде было принято решение, что «семьи, где есть мальчики от 4 до 8 лет и девочки от 4 до 6 лет, будут платить свою часть из общей суммы в 10 фунтов (пропорционально количеству детей в семье) общественной школе, независимо от того, посылают они детей учиться или нет». В Хетфилде в 1700 г. в зимний период в школе обучалось 4 девочки и 42 мальчика, в 1709 г. - 16 девочек и 64 мальчика².

Ко второй половине XVIII века ситуация изменилась, почти во всех городах девочкам разрешили посещать общественные школы, но только отдельно от мальчиков и чаще всего летом. В 1766 г. городской комитет в Медфорде «нашел возможным согласиться с просьбой школьного наставника об обучении девочек в школе в течение двух часов после мальчиков». Почти через двадцать лет, в 1787 г., там же было решено, что «девочки будут обучаться час до полудня и час после полудня в течение четырех месяцев». Еще через три года «девочки получили право посещать общественную школу три летних месяца на полный школьный день». С 1794 г. оба пола учились в разное время, но при этом школьный год стал делиться между ними пополам. Девочки учились с 1 мая по 1 октября.

В Норвиче (Коннектикут) утренние часы, с 5 до 7, были отданы девочкам. Натан Хейл, учитель из Нью-Лондона, написал в письме в 1774 г.: «Я вел уроки летом для 20 юных леди, за что получил 20 шиллингов за 3 месяца». В Глочестере в 1790 г. была принята такая резолюция; «...учителю дано задание вести школьные занятия с 1 апреля до конца сентября любые 8 часов из 24-х, которые он сочтет удобными, но чтобы при этом два часа, или пропорциональная часть этого времени посвящалась наставлению девочек, т. к. они являются внимательной и очень интересующейся частью нашего сообщества, но их часто игнорируют в общественных школах города»³. В Дорчестере в 1784 г. поддержали предложение о том, что «девочкам умеющим читать Псалтырь будет позволено посещать школу с 1 июня по 1 октября». В Хаверхилле в 1790 г. организовали уроки для девочек по

¹ Education. Vol. XXII. Boston, 1902. P. 534.

² Education. Vol. XX. Boston, 1900. P. 323-4; Education. Vol. XXII. Boston, 1902. P.533.

³ Dexter E. G. A history of education in the United States. New York, 1971. (Reprint 1906). P.427.

часу утром и после полудня с мая по сентябрь. В Ньюберипорте в 1792 г. девочек учили в школе летом в течение 1,5 часов¹.

Очень часто на летний период в общественные школы приглашали учительниц, т.к. мужчины-учителя были заняты на фермах и полевых работах. Например, в Веймуте в 1700 г. пригласили женщин преподавать в школе шесть месяцев (апрель – сентябрь) за 25 шиллингов (каждой), кроме той платы, которую внесут родители. Плата за каждого ребенка равнялась 3 шиллингам. В Дедхеме в 1757 -59 гг. летом преподавали восемь женщин. Всего в этой школе с 1757 по 1775 гг. в летние периоды работало 19 женщин².

Открывали школы и специально для девочек. Учитель из Портсмута (Нью-Хемпшир) сделал в 1773 г. такую запись в дневнике: «...Открыли школу. В первый день пришло 30 девушек. Затем их число увеличилось до 70, позже до 80. Я должен был разделить их, одна половина занималась до обеда, другая – после. Их возраст – от 7 до 20 лет... Главным образом я учил их чтению, письму, арифметике и географии. Такая женская школа... есть институт мудрый и полезный»³.

Около 1787 г. Калев Бингхем, автор учеников по чтению, грамматике, ораторскому искусству, одно время преподававший в Дартмутском колледже, предложил открыть в Бостоне женскую «reading school», где бы кроме письма преподавали правописание, английскую грамматику, чтение (в смысле знакомства с литературой), арифметику. После открытия немедленно все места были в ней заняты. Присутствие в школе дочерей членов городского управления сделало идею женского образования очень популярной. Вскоре было предложено образовать три новые подобные школы⁴.

В 1789 г. в том же городе было принято решение об организации трех первых так называемых «двуглавых школ» (double-headed) –на севере, в центре и на юге города. В них мальчики и девочки имели равные права, но учились отдельно. Пока девочки учились счету (включая дроби) в одном здании, мальчики в другом постигали премудрости чтения и письма, после обеда они менялись местами. Затем сфера предметов была расширена, детей начали учить «правильно читать с листа и наизусть прозу и поэзию, писать сочинения». В 1790 г. во всех школах Бостона было 539 девочек, чуть меньше, чем мальчиков⁵. Такая «двуглавая система» просуществовала до середины XIX века.

¹ Education. Vol. XX. Boston, 1900. P. 326.

² Slaughter C. A record of education: the schools and teachers of Dedham, Massachusetts, 1644 -1904. /Dedham historical register. Salem, 1890. Vol. I. P.113.

³ Dexter E. G. Op.cit. P.427.

⁴ Richard G., Boone A.M. Education in the United States. Its history from the earliest settlements. /International Education Series. Ed. by W.T.Harris. N.Y., 1894. Vol. XI. P.68.

⁵ Small W.H. Op. cit. P.279.

Американский священник и педагог, президент Йельского колледжа Тимоти Дуайт, совершивший путешествие по Новой Англии и Нью-Йорку в самом начале XIX века, написал, характеризуя школьную систему: «... в Коннектикуте, ... в Массачусетсе, Нью-Хемпшире, Вермонте – школы везде основаны. Каждый приход имеет достаточное их количество, чтобы принять всех проживающих в нем детей. В эти маленькие школы детей посылали научиться читать, писать и считать, во многих добавлялись другие предметы в соответствии с умением и подготовкой педагога. В самом раннем детстве дети обоих полов были под руководством учительниц, более старшего возраста – учителей... в значительной части страны девочек... посылали в отдельные школы»¹.

Кроме общественных школ к середине XVIII века появилась масса частных женских пансионов. Большинство из них открывалось в домах их хозяек и принимало от 6 до 10 человек, которые жили в комнатах по двое и помогали в домашних делах. Несколько часов в день отводилось на уроки – языки, география, шитье, иногда музыка. Если в пансионе преподавали рисование, танцы и арифметику, то для этих занятий приглашали специальных учителей. Все это стоило недешево, поэтому пансионы не были общедоступны. Особый упор в таких заведениях делался на овладение изящными манерами, чтобы подготовиться к роли хозяйки дома или салона (*housewife or hostess*). Танцы, рисование, музыка, шитье считались неперенными навыками для светской леди, в этом американцы старались быть похожими на европейскую аристократию.

К концу XVIII века такие пансионы, или академии, как их еще называли, стали предлагать более широкий набор предметов – сочинение, логику, математику, иностранные языки. Количество студенток в них увеличивалось, поэтому их владелицы начинают покупать или арендовать специальные здания и приглашать большее количество преподавателей.

Отдельные религиозные общины тоже основывали специальные женские образовательные заведения. Моравские братья открыли женскую семинарию в 1742 г. в Бетлехеме, а в 1750 г. в Назарете (Пенсильвания). Репутация их была столь высокой, что в них посылали девочек из всех колоний. Позже они же основали Салемскую академию (1772 г.) и школу в Линден-Хилле в 1794 г. Квakerское Общество бесплатного женского образования и Общество Гармонии (1796 г.) принимали девушек независимо от религии и расы. Школа, основанная на Уставе У. Пенна, к концу XVIII века уже около ста лет одинаково учила оба пола. Квakerские пансионы в Весттауне, Кимбертоне, Шероне

¹ Dwight T., Solomon B. M. Travels in New England and New York. 1821 -22. Cambridge, 1969. Vol. I. P.148.

пользовались большой популярностью. В Мериленде и Новом Орлеане католические монастыри также образовали специальные женские учебные заведения.

В 1751 г. в Филадельфии по проекту Б. Франклина открылась Академия, состоявшая из трех отделений-школ: латинского, дававшего строго классическое образование, английской грамматической школы, имевшей филологическую направленность, и математического. Эти школы были частными, в них учились как мальчики, так и девочки. Позднее они стали готовить студентов к работе учителями в начальной школе. В 1785 г. Тимоти Дуайт создал Академию Юных Леди в Гринфилде (Коннектикут). Но самой известной из подобного рода Академий была Филадельфийская, основанная в 1787 г. и ставшая первым официальным институтом высшего женского образования в Америке. Ее организовали и преподавали в ней в основном мужчины, уверенные в том, что из образованных женщин лучше получатся жены и матери, которые смогут воспитать поколение новых республиканцев.

Один из основателей Академии, просветитель Б. Раш, составил программу обучения. На первом месте – твердое знание английского языка, умение правильно читать, писать и говорить. Следующее – умение составлять письма, каллиграфия, счет и бухгалтерия. Все это необходимо знать, чтобы помогать мужу в бизнесе, а в случае его смерти стать душеприказчицей его имущества. Далее шли курсы по истории и географии, некоторые сведения из астрономии и натурфилософии – с целью избежать суеверия и сделать женщину «приятной компаньонкой для разумного мужчины». Также женское образование могло включать пение и танцы. Они полезны для здоровья и могут иногда отвлечь женщину от тяжелых домашних забот или меланхолии. И один из самых важных предметов – религия, усвоение христианских принципов и морали.

Серьезному сокращению подверглись «украшательские навыки». Классические и иностранные языки были вообще исключены из курса, т.к. « во-первых, греческий и латынь – языческие, а во-вторых – в классических произведениях много шокирующих сцен, знакомство с которыми в раннем возрасте «неблагоприятно для морали и религии». Иностранные языки не нужны женщинам, т.к. круг ее общения очень узок и не включает иностранцев. Тем более что самые ценные книги переведены на английский язык. Обучение игре на музыкальных инструментах и рисование Б. Раш считал потерей времени и денег. Музыкальные инструменты – дороги, учителя – тем более. А для того, чтобы стать профессионалом в этих областях придется тратить много времени каждый день. Это будет отвлекать женщин от домашних обязанностей, что недопустимо¹.

¹ В. Rush. Thoughts Upon Female Education. /Essays on Education. Ed. By F. Rudolf. Cambridge, 1965. P.29, 30,34..

В Академии девушек учили умению ясно, хорошим почерком и стилем, со ссылками на классиков, излагать свои мысли. Дважды в год проводились шестичасовые экзамены. На них студентки читали тексты вслух и наизусть, отвечали на вопросы, представляли комиссии свои сочинения. Обучение шло по классам или ступеням, в зависимости от начальной подготовки. В конце обучения в торжественной обстановке в присутствии преподавателей, родителей и друзей вручался диплом. На празднике выпускницы обязательно выступали с речами, которые готовили на заранее выбранную тему. Уже в первый год работы Академия привлекла более 100 учениц из высших слоев Пенсильвании, Массачусетса, Джорджии, обеих Каролин, Вирджинии, Мериленда¹. Но такое образование женщины не могли, увы, применить нигде, кроме как в роли жены, матери и хозяйки.

Кроме всех вышеизложенных возможностей образования для девушек была еще одна – уроки у частных преподавателей, которые предлагали самые разные занятия. 16 мая 1723 г. одна из филаделфийских газет поместила такое объявление: «... недавно прибывшая в город миссис Роудс готова научить леди и джентльменов превосходно читать и писать по-французски»². По другому объявлению Марта Гизлей, приехавшая из Великобритании в Нью-Йорк, набирала учеников «для уроков по изготовлению фруктов и цветов из воска, женскому рукоделию, вышивке и рисунку по батисту, всем видам шитья, лепке из глины, перенесению рисунка на стекло с помощью свечи и другим видам работ». Миссис Хилер, Элинон Парсел, Эленор Макглвейн в Бостоне предлагали такие же уроки, Элизабет Кейн добавила к ним прядение, Маргарет Маквейн обещала научить чистить и красить перчатки, а через год открыла еще и кулинарную школу. Миссис Андерсон и Элизабет Шарибрук поместили рекламу подобных занятий в газете в Филадельфии. Мери Каулей из Ньюпорта приглашала в танцевальную школу, обещая полную безопасность и пристойность занятий для девушек³.

Наиболее часто юным леди предлагали уроки по швейной и декоративной работе – научиться делать гобелены, вышивать самыми разными техниками, окрашивать ткани, переносить рисунок на ткань, работать с перьями, изготавливать золотое и серебряное шитье, «брюссельские кружева», обтягивать пуговицы, стегать ткани, делать шарфы из оборок и т.д.⁴.

¹ Mays D. A. Women in early America : struggle, survival, and freedom in a new world. Santa Barbara, Calif., 2004. P. 433.

² American Mercury, May 16, 1723.

³ New York Gazette, December 13, 1731; Boston Evening Post, March 31, April 17, 1755; March 27, 1759; November 29, 1736; Pennsylvania Gazette, June 24, 1726; May 10, 1759; Newport Mercury, October 15, 1764.

⁴ Boston Evening Post, April 30, 1739; March 15, 1742; February 3, 1748; April 11, 1751; April 22, 1751; April 30, 1759; April 20, 1767; Massachusetts Gazette and Boston News-Letter, August 20, 1716; Newport Mercury, May 8, 1759.

Но среди всего этого разнообразия частной инициативы были и предложения об академических дисциплинах. В доме Георга Браунеля могли научить «письму, счету, танцам, игре на спинете (род клавикордов), английской и французской вышивке, изготовлению цветов»¹. Подобные уроки предлагали в доме Джеймса Иверса² и миссис Саузерленде³. В Ньюпорте Сара Осборн и Элизабет Аллен приглашали девушек в свои дома на уроки чтения, письма, шитья и вязания⁴. Уильям Элфинстоун открыл свою школу письма и чтения для желающих обоего пола в возрасте от 12 до 50 лет, а Джозеф Вард предложил «мисс» изучать правописание, чтение, грамматику и арифметику в те часы, которые будут им удобны⁵.

В 1767 г. в Ньюпорте Томас Грин открыл школу только для девочек, Эбенезер Бредфорд в 1770 г. – «утреннюю школу для юных мисс по обучению письму, грамматике, арифметике»⁶. В 1779 г. во время каникул два студента Йельского колледжа организовали обучение 25 учениц грамматике, риторике, сочинению и географии. Под влиянием успеха их курсов открылась женская школа в Ньюберипорте⁷. В 1784 г. была создана женская школа Джедиа Морзе в Нью-Хевене, в 1789 г. школа или «академия» миссис Роусон в Медфорде. Одна из учениц последней в своих письмах перечисляет предметы, которые изучались в ней: письмо, чтение, арифметика, французский, геометрия, география, танцы, музыка, вышивка⁸.

«Дамские», общественные, частные школы, пансионы и академии – все вместе взятые формы образовательных учреждений для девочек, существовавшие в XVII – XVIII вв., не решали вопроса о массовом женском обучении, число неграмотных среди американок оставалось достаточно высоким. Даже получив неплохое образование, женщинам практически некуда было его применить, кроме домашней сферы или помощи своим мужьям в их бизнесе. Совсем небольшой круг составляют женские «имена – бриллианты», оставившие свой интеллектуальный след в истории США. Только XIX век кардинальным образом изменил ситуацию в женском образовании.

¹ Massachusetts Gazette and Boston News-Letter, February 22, 1712.

² Ibid., April 12, 1714.

³ The Independent Chronicle and the Universal Advertiser, September 23, 1784.

⁴ Newport Mercury, December 19, 1758; July 4, 1768.

⁵ Boston Evening Post, July 14, 1755; May 1, 1769.

⁶ Newport Mercury, April 20, 1767; May 21, 1770.

⁷ American Journal of Education. Hartford (Conn.), 1857. Vol. V. P.421.

⁸ Bowne E. S. A Girl's life eighty years ago. Selections from the letters of Eliza Southgate Bowne. London, 1888. P. 12.